

Сергей
ПОТАПОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР

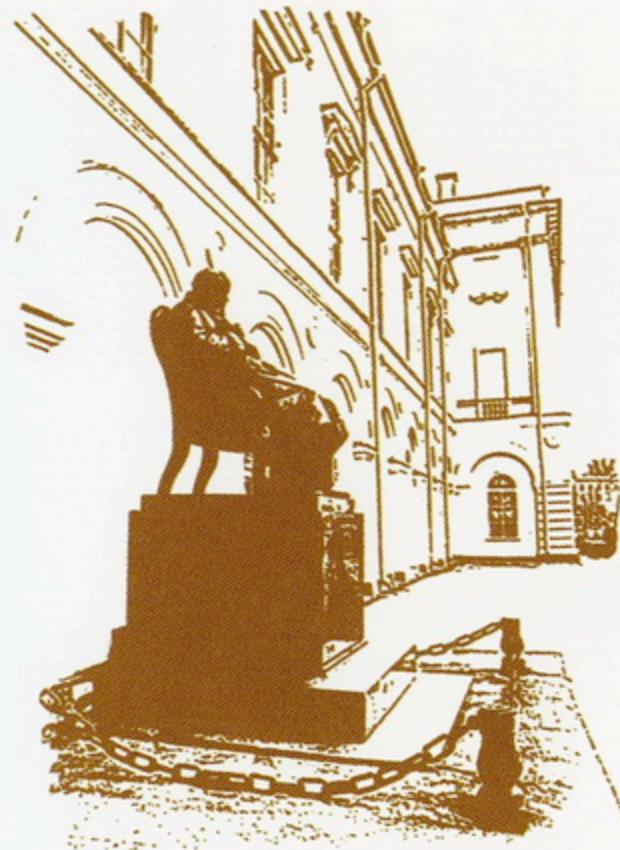

Елена Микельсон

Сергей
ПОТАПОВ

2008
Москва

Библиотека Малого театра

Сергей ПОТАПОВ

Ответственный редактор
серии «Библиотека Малого театра»
В. Подгородинский

Под общей редакцией Г. Полтавской

На обложке:

Гриша Разлюляев. «Бедность не порок»
А.Н. Островского. 2004 г.

Автор Е. Микельсон
Оформление Л. Простова
Верстка А. Простов
Корректор Н. Бржевская
Фото Н. Антипова,
Д. Бочарова,
из музея Малого театра,
из архива актера.

Подписано в печать 29.09.2008
Формат 70×90 1/16
Объем 2 п.л.
Бумага мелованная
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.
ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва,
ул. Фридриха Энгельса, д. 46

Он родился в один день с Александром Абдуловым, но на 29 лет позже. Все же не только этот звездный момент роднит его с замечательным артистом. И дело даже не во внешних данных, хотя они, безусловно, хороши. В Сергея Потапове есть что-то от молодого Абдулова — очень ранимое, светлое, солнечное, подкапающее своей чистотой и очаровывающее с первого взгляда.

Сергей Потапов родился в Москве. Родители закончили Бауманский институт. Папа — военный. Мама по своей природе натура артистическая, и «художественная жилка» в сыне именно от нее. В шесть лет Сережа начал заниматься по классу танца — конечно, по инициативе мамы, в детском балете «Останкино» при Большом Детском Хоре под руководством Виктора Попова. Шесть лет Сергей стоял у балетного станка и самозабвенно исполнял танцы народов мира. С детской балетной труппой он объездил многие страны. Сейчас Сергей жалеет, что оставил занятия танцем. С не меньшим азартом он увлекался футболом, профессиональным хоккеем, а в последних классах школы — боксом. Вспоминая детские годы, Сергей не скрывает, что относился к школьным дисциплинам без особого трепета — учился плохо, чем доставлял немало хлопот родителям. Даже был оставлен на второй год, но в этом эпизоде биографии Потапова сегодня проглядывается некий положительный момент. Родителям пришлось перевести Сергея в другую школу. Это была не рядовая, а школа с театральным уклоном. Началась совершенно другая жизнь — Сергею вдруг стало интересно. Новая школа отличалась удивительно радостной атмосферой творчества и праздника. Душа и автор этой атмос-

феры — Ирина Станиславовна Козлова — заместитель директора по воспитательной работе, режиссер по образованию, открыла Сергею мир театра. О ней — самые дорогие его воспоминания. С ее именем связан и первый сценический успех юного артиста. Для выпускного вечера Ирина Станиславовна поставила музыкальное представление — джазовую композицию по сюжетам из американских фильмов. И первый «школьный» театр Потапова стал финалом того, что Сергей влился в тысячную толпу абитуриентов театральных училищ. Под руководством любимого педагога, выучив за ночь басню, стихи и прозу, он отправился в ГИТИС. Набирал курс Борис Афанасьевич Морозов. Не выспавшийся, «зеленый» абитуриент, с гитарой, ботинками для степа и магнитофоном выглядел не слишком привлекательно, тем более что на второй строчке Сергей вдруг забыл и басню, и прозу. Морозов не принял его на свой курс, но через несколько лет Потапов взял реванш за свой тогдашний провал. После окончания театрального училища Сергей подыгрывал своему сокурснику Ивану Колесникову, который показывался в Центральный театр Российской Армии. Играли чеховскую «Хирургию». Увидеть хохочущего Морозова, безусловно, было «подарком» для начинающего артиста, а Борис Афанасьевич смеялся потрясающе: то нагибался от изнеможения под стол, то стучал по нему руками.

Но вернемся к неудачливому абитуриенту. В тот год Потапов оказался среди тех талантов, которых не разглядели с первого раза экзаменаторы. Причем Сергея не разглядели и педагоги Щукинского училища — Родион Овчинников и Павел Любимцев. Печальный опыт поступления не разочаровал

Сергея, к тому времени он уже заболел театром. Сергей поступил на экономический факультет, но специальность «Финансы и кредит» его не вдохновляла. Тем более что математика для него всегда была «адом», да и все другие предметы его мало интересовали. Весь год Потапов с восторгом смотрел спектакли щукинцев. И, завидуя избранным счастливчикам, думал, неужели он никогда не попадет в этот прекрасный мир. Через год, подготовившись все с той же Козловой, Сергей снова штурмовал все театральные школы. И, наконец, ему повезло. Потапов поступил в Щепкинское училище, на курс Виктора Коршунова, — одного из лучших педагогов Москвы, учителя Станислава Любшина, Эдуарда Марцевича, Людмилы Поляковой, Василия Бочкарева, Валерия Баринова, Александра Домогарова, Игоря Петренко, Марата Башарова и многих других наших известных актеров. Несбыточная мечта вдруг стала реальностью. От студенческих лет осталось ощущение какого-то безоблачного счастья, свалившегося на него. Его пестовала замечательная «команда» педагогов: Александр Коршунов, Наталья Петрова, Владимир Сулимов, Лариса Гребенщикова, Наталья Шаронова, Марина Никольская, Нелли Ильина, Александр Шуйский и многие другие. Все очень разные, очень требовательные. И от каждого Потапов получал нечто новое, индивидуальное. А во главе — Виктор Иванович Коршунов, владеющий мхатовской и щепкинской школой, замечательно их соединяющий, сумевший подобрать сильную педагогическую команду, в которой каждый — ярко одаренная личность.

Мои учителя и сегодня для меня — непрекаемые авторитеты. С первого дня в училище я понимал, какие уникальные педагоги

обучают меня профессии, приобщают к настоящей русской театральной школе.

Одна Наталья Васильевна Шаронова — педагог по сценической речи — чего стоила! Многие «народные» обязаны ей тем, что стали актерами. Сергей вспоминает о Шароновой с теплотой и любовью, не только как о блестательном педагоге, но и о человеке невероятной красоты и душевной щедрости. С Натальей Васильевной ему хотелось делиться сокровенным.

Шаронова раскрывала индивидуальность студента, очень точно подбирая каждому из них определенный материал. Именно Наталья Васильевна привила молодому Потапову любовь к поэзии, к литературе.

В 2004 году на VII Всероссийском межвузовском конкурсе артистов-читцов имени Я. Смоленского, который проводился в Щепкинском училище, Потапов получил I премию.

Это заслуга Натальи Васильевны. Она подобрала мне трагический по своей сути отрывок из Виктора Астафьева «Прокляты, убиты...». После конкурса ко мне подошел Павел Любимцев и поздравил меня. Я напомнил ему о своей неудачной попытке поступления в «Щуку» и сказанные им слова: «Поете вы хорошо, но вот читаете, конечно...»

Теперь правда восторжествовала — «Щука» была победена студентом-«щепкинцем»!

Первым человеком, поверившим в Потапова, был актер, режиссер Малого театра, педагог Александр Коршунов.

Вышло так, что на первом туре прослушиваний в училище Сергей попал ко мне. Я хорошо помню нашу встречу — Потапов пришел с гитарой. В Сергея привлекали какая-то трогательность, обаяние молодости, юмор и невероятный темперамент. В нем — соединение ребяческого и в то же время мужского начала. Мы его приняли. Сергей,

прежде всего, одаренный человек, очень самостоятельный, с колоссальной энергией. В нем есть азарт, а главное, содержание свое – человеческое, личностное во всем, что он делает. Сергей чувствует характер персонажа, которого играет. В дипломных спектаклях Потапов выпускался в ролях очень разных: Труффальдино в «Слуге двух господ», Чебутыкина в «Трех сестрах», начальника станции в «Безымянной звезде» и в «Грозе» (которую я поставил) Шапкина. Хотя роль небольшая, но в исполнении Потапова была заметна и важна для спектакля.

Виктор Иванович Коршунов – актер, генеральный директор Малого театра, педагог с более чем полувековым стажем, не устает повторять своим студентам: в первую очередь надо быть честными и порядочными людьми. Интересы искусства – превыше всего. У Виктора Ивановича Коршунова феноменальная работоспособность. Потапов также не мыслит себя без работы, и эта одержимость профессией, безусловно, от педагога.

Мы все прошли коршуновскую школу, воспитывались на ее устоях, на ее дисциплине. Коршунова очень боялись – он порой строг со студентами. Виктор Иванович боролся с нашей ленью, неуверенностью в себе, упрекал в несобранности, благодаря чему мы учились не сдаваться, идти вперед. Но с нашим курсом Коршунов был все-таки мягче – может быть, потому что его внучка Клава училась на нашем курсе... Для Виктора Ивановича всегда важно создать союз единомышленников, семью, в которой все любят друг друга. Не случайно «коршуновцы» разных выпусков каждый год 7 сентября собираются на День курса. Для меня это не просто праздник и встреча с родными, близкими людьми, а некий творческий заряд. Как только входишь в наш институтский дворик – сразу попадаешь в другой мир, абстрагируешься от ненужной сути, от сумасшедших ритмов нашей

жизни. Курс у нас был замечательный. И все до одного распределись в самые лучшие московские театры...

Существует такое понятие, как «щепкинец». Щепкинское училище – предмет мечтаний многих абитуриентов, жаждущих стать актерами. Чем его выпускники отличаются от выпускников других театральных институтов?

Дело в том, что наше училище дает не только актерское образование, но занимается воспитанием человека. Кроме того, что ребята приобретают навыки актерской профессии, они еще обучаются и этическим нормам поведения. «Щепкинцы» интеллигентны, немного лиричны и актерски сильны. Достаточно только вспомнить и выпускников Виктора Ивановича, и такие имена, как Инна Чурикова, Олег Даль, Олег Меньшиков... В «Щепке» особая аура, которая поддерживается старейшими педагогами. Сегодня, когда жизнь стала зависеть от власти денег, стала более коммерциализирована (но речь не о коммерческих курсах, они у нас тоже есть), смешаются все грани нравственности, морали, духовности – «Щепка» держится и не «прогибается» под временем.

У студентов-щепкинцев существует такая легенда: под памятником Щепкина, находящемся во дворике училища, находится клад, и каждый его поворот – это поворот ключа. Вращая памятник, как колесо Фортуны, когда-нибудь кому-то повезет, он совершил последний поворот и достанет клад. Красивая легенда, в которую мало кто верит, но каждый год выпускники дружно наваливаются всем курсом и поворачивают Михаила Семеновича Щепкина. А ваш курс памятник Щепкину поворачивал?

Поворачивали. Долгие годы это было традицией, но после несчастных случаев, травм Борис Николаевич Любимов – ректор училища, запретил опасное мероприятие.

Еще на 4-м курсе училища Потапов сыграл на сцене Малого театра своего молодого купчика Андрея Титыча в спектакле «День на день не приходится». Выбрал Сергея среди выпускников училища режиссер спектакля Александр Коршунов, точно угадав главного героя пьесы в начинающем артисте Потапове. Пьесы с таким названием у А.Н. Островского нет — переименованию подверглись сцены из московской жизни «Тяжелые дни», с небогатой сценической историей. Купеческое семейство Брусковых — Тит Титыч, которого сочно, подробно, с юмором играл Виктор Андреевич Борцов и его сын Андрей — лица, перекочевавшие из пьесы «В чужом пиру похмелье». Режиссер поменял в своей постановке акценты: не гроза домочадцев самодур Тит Титыч, а молодая пара любящих сердец Андрей и Саша (О.Жевакина) — становятся центром спектакля. «День на день не приходит» — настоящая комедия — легкая, с юмором, в которую органично вплетаются музыка М.Глинки, русские романсы, песни и танцы, дающие возможность актерам продемонстрировать свои возможности, что полностью вписывается в озорной спектакль Александра Коршунова. И здесь грех было не использовать танцевальные способности Потапова, которые сразу оценил балетмейстер спектакля Антон Лещинский. В любовном объяснении Андрея и Сашеньки персонажам иногда недостает слов, и вот тут-то на помощь приходит язык музыки и танца — один из лучших моментов спектакля. А прыжок Потапова в фантастическом камаринском, когда актер будто зависает над сценой, напоминает «номер», сродни тому, что в старом русском театре назывался «на аплодисменты». Андрей Потапова обаятелен своей искренностью, пылкостью

чувств и неистовым темпераментом. Главное в даровании молодого артиста — радость сценического существования, радость, мгновенно заражающая зрительный зал.

Это первая любовь в жизни моего героя. Он испытывает абсолютное сумасшествие от ее прихода и то же время настоящий испуг перед новым чувством. Александр Викторович поставил передо мной задачу не только суметь искренне погрузиться в воспоминания о своей первой любви, но и заново пережить ее. Он всегда говорит нам, что Островского надо играть с шекспировскими страстью, с полной самоотдачей. Для меня роль Андрея Титыча — нелегка, до сих пор играя ее (уже 5-й сезон), я чувствую себя студентом. На каждом спектакле не знаю, рождается ли образ, пойдет ли роль? Я как бы мысленно делю ее — до моего танца и после танца. Главное для меня — всю «кардиограмму» роли достоверно прочитать и донести до зрителя — до танца, а дальше уж...

Роль Андрея Титыча принесла Сергею любовь зрителей и театральный приз. Он стал лауреатом I премии «Московские дебюты». Андрея Брускова Потапов сыграл на премьере и до сих пор является бесменным исполнителем этой роли. В 2004 году Сергея Потапова приняли в труппу Малого театра — эта роль стала сценическим дебютом артиста.

К тому времени Малый театр для меня был родным домом. Студентом училища я играл в массовках на этой сцене и в «Царе Петре и Алексее», и в «Пучине» рядом с такими потрясающими актерами, как Виктор Иванович Коршунов, как Василий Иванович Бочкарев. Мы обожали эти спектакли. А как по-доброму, тепло приняли меня — студента! — мои партнеры по

спектаклю «День на день не приходится»: Виктор Андреевич Борцов, Александр Викторович Коршунов, Владимир Алексеевич Дубровский, Женя Дмитриева, Егор Дронов, Вася Дахненко.

Для молодых очень важно, с кем они общаются по жизни, — рост человеческий, актерский происходит не только на сцене или на съемочной площадке. Сергею Потапову повезло: он подружился с Виктором Андреевичем Борзовым. Виктор Андреевич был магически притягательен как человек, влюбленный в театр и передающий эту любовь другим. Увлеченность театром, профессией роднила начинающего артиста и известного мастера. Обоим актерам близки те роли, в которых они могут быть и смешными, и трогательными. Борцов и в жизни — не

Андрей Титыч. Александра Петровна — О.Г. Жевакина.
«День на день не приходится». 2004 г.

только на сцене или на экране был человеком невероятной естественности. Он умел сразу разрушить стену между собой и младшим по возрасту собеседником.

Однажды после спектакля я сделал ему какое-то замечание по роли, все актеры замерли, а Виктор Андреевич мягко сказал: «Если ты так говоришь, значит, это и буду делать». На спектакле «День на день не приходится» герои прямо на сцене раскладывают яблоки, таким образом определив позиции свои и «противника» – Тит Титыча. Борцов удивился: «Зачем яблоки на полу, не надо этого делать». Я ему объяснил, что это момент почти фасмагорический, поэтому и производят расстановку сил, раскладывая яблоки, почти как Чапаев в фильме – картошку. И Виктор Андреевич сдался.

Последние годы Борцов болел, в театр уже не приходил. Но у всех были свои дела, своя жизнь. Сергей дружил с Виктором Андреевичем до самого его конца и был связующей нитью актера с родным театром. Борцов привязался к нему. Может быть, это делало его жизнь светлее.

В спектакле «Свои люди – сочтемся» (режиссер А. Четверкин) Борцов опять был рядом. Виктор Андреевич играл московского купца Самсона Сильчика Большова, на подлостях и обмане ведущего свое дело. Менее выразительную роль, но интересно и убедительно сыграл – мальчика в доме Большовых – Тишку Сергей Потапов. Стоит только вспомнить, как ворует он по рубликам и «гривенникам» прямо из кассы, и с какой радостью подсчитывает собранное. Его герой еще молод, но вслед за поколением Большова растет новый мошенник – уже ощущивший сладостный трепет накопления денег.

Потапов рано начал сниматься в кино. На 3-м курсе Сергей снялся в

фильме Виталия Воробьева «Неслужебное задание». Действие фильма происходит после войны на территории Чехии. Германия капитулировала, но в тылу Советской Армии еще продолжали сопротивляться разрозненные фашистские отряды. Рядовая погоня превращается в смертельную схватку, и герой Потапова погибает.

Мне очень дорога тема Великой Отечественной войны, она близка мне и как человеку и как артисту. Мой дед воевал. Эта тема волнует, по-особому что-то внутри затрагивает. Для меня главное, чтобы была интересная роль в достойном проекте. Халтуры я не приемлю.

70-летие трагического 1937 года было отмечено на телевидении показом экранизации знаменитой повести Юрия Трифонова «Дом на набережной» (режиссер Аркадий Кордон). Потапов сыграл в телесериале Левку Шулепникова. Для нескольких поколений проза Юрия Трифонова была абсолютным откровением, прорывом к новому качеству литературы, которая в те времена совсем не приветствовалась властью. Мрачная громада на набережной стала символом сломанных судеб и погубленных душ. Высокопоставленные обитатели поголовно превращались в жертвы сталинских репрессий, а их дети бесследно исчезали вслед за своими родителями. Фильм рассказывает о судьбах Шулепникова и его ровесников, в первый год войны только оканчивающих школу и живущих в доме на Берсеневской набережной. Молодые актеры достойно и убедительно сыграли свои роли. Молодежь в фильме поддерживала очень сильная актерская группа старшего поколения: Алексей Петренко, Валерий Ивченко, Ирина Купченко, Ольга Яковleva. Эта перекличка поколений была очень важна для молодых исполнителей.

В этом доме были и детский сад, и магазин, и парикмахерская, и свой кинотеатр: «Ударник». Счастливец, получивший право жить в нем, получал все – от салфеток до посуды из серебра и фарфора. Ставились и прослушивающие устройства. Сейчас жена Трифонова Ольга Романовна создала здесь музей. Мы побывали в нем – он расположен в квартире охранника, и его экспонаты отражают далекую от нас атмосферу 30-х годов. Именно о страхе, о неуверенности в завтрашнем дне написал Трифонов в своей повести. Я уже знал об этом времени по рассказам Натальи Васильевны Шароновой. Подлость и предательство, закамуфлированные под чувство долга, «стукчество» как непреложный факт от карьерного роста трагически изломали судьбы наших герояев – моего Шулепникова, главного героя Глебова, которого играл Иван Стебунов и других. Шулепников – сложный, противоречий образ, но он мне близок. Трудность состояла еще и в том, что я должен был сыграть большой временной промежуток – в начале фильма моему герою, «царствующему» среди одноклассников, 17 лет, а в конце – спившемуся, буквально опустившемуся на «дно» Шулепникову 47 лет. Но тем не менее он сохранил какие-то нравственные устои и пытается противостоять времени тем, что работает сторожем на кладбище. «Дом на набережной» – сильнейшая драматургия, трагическая тема, а снимали в сериалном режиме: заказ фильма был на четыре серии, продюсеры утрамбовали его в две.

Сергей Потапов снялся и в фильмах Александра Зельдовича «Мишень», в сериале «Юнкера» Игоря Черницкого, в «Завтрашие заботы» Александра Аравина. Несмотря на работу в кино и телепроектах, Сергей не рвется в сериальное «мыло» и дорожит своим главным призванием – артиста театрального. И своим Домом – Малым театром, который надежно защищает от всех тревол-

нений и пошлостей нашего времени в искусстве. А то, что Малый театр оказался целиком приверженным классике, еще больше привлекает молодого артиста, так как есть повод для серьезного и поэтического разговора о жизни. Постепенно, но верно Сергей Потапов обретает на сцене актерскую свободу.

Потапов вошел в репетиции спектакля «Бедность не порок» не с самого начала, – рассказывает режиссер Александр Коршунов, – но через пару репетиций уже знал текст, мизансцены. И на премьере сыграл своего Гришу Разлюляева не только с актерским куражом, но и наполнил весь спектакль той необходимой энергией, азартом, наделил какой-то новой краской во многом, обеспечив успех своих партнеров и всего спектакля в целом. Его герой обаятелен, заметен и составляет часть души спектакля.

Режиссер спектакля «Бедность не порок» воскресил на сцене святочный мир старой Руси, расцвечененный песнями, плясками, колядками и ряженными. Простодушно-наивный лубок, но наполненный удивительной поэтической стихией, обаянием актеров и мягким юмором. Молодежь Малого лихо, зажигательно, достаточно профессионально наравне с артистами ансамбля «Сирин» (под руководством А.Котова) исполняют песни и танцы. Но в столь слаженном ансамбле (в освоении замысловатой, предложенной балетмейстером А. Лещинским хореографии) можно выделить и солиста – Сергея Потапова в роли Гриши Разлюляева – юного купчика, сына богатого отца – разудалого, бесшабашного гуляки. Он искрометно танцует. А как поет! Его герой удивительно естественный до детскости: то отчаянно веселый, заводной, а то вдруг

Сцена из спектакля
«Бедность не порок». 2006 г.

Гриша Разлюяев.
Митя – Г.Н. Скряпкин,
Яша Гуслин – Д.Н. Курочки.
«Бедность не порок». 2006 г.

нахлынет грусть-тоска и, как в типичной русской комедии, – смех порой звучит сквозь слезы...

Потапова привлекает роль Кая в «Снежной королеве» – сказке Х. Андерсена переложенной для театра Е. Шварцем – самом посещаемом спектакле для детей.

Эта роль небольшая, но сколько сил она уносит. Это удивительное ощущение – играть для маленьких зрителей – в тебе вдруг просыпается дух детства.

Дети – самые удивительные зрители, с какой благодарностью они тебя ждут, верят в чудеса, происходящие на сцене. Но

обмануть их нельзя. Надо играть только «всеръез».

Сегодня Потапов репетирует у режиссера Адольфа Шапиро в горьковских «Детях солнца» Мишу. Его герой — циничен, нагл, бездушен, энергично-деловит. Его смысленость и кипучая предприимчивость так сродни сегодня некоторым жизненным персонажам.

Мой герой мне совершенно чужд — жесткий, бездуховный, без всякой морали. Я первый раз встречаюсь с Горьким-драматургом, и роли такого плана не играл. Шапиро замечательный режиссер, все актеры, занятые в спектакле, работают с

удовольствием. В его режиссерском разборе пьесы все осязаемо, понятно, современно: расслоение общества и соответственно складывающиеся нелицеприятные отношения между людьми...

Сергей Потапов преподает в Щепкинском училище сценическую речь вместе с заведующей кафедрой Нелли Андреевной Ильиной. Это удивительное дело, которое прежде всего надо любить. Виктор Иванович Коршунов одобрил желание молодого актера идти в педагогику: «Сохранишь актерскую форму, да и не нужно отрываться от своей alma mater».

Я очень хорошо понимаю, какая на мне лежит ответственность – понять и найти подход к каждому студенту. Раскрыть его индивидуальность, заинтересовать, увлечь работой. Губительно, когда человек идет в педагогику для самовыражения – прежде всего надо забыть себя и думать только о своих студентах. На спектаклях в училище я волнуюсь за них больше, чем когда сам играю в театре. И если мои студенты добиваются успеха – для меня это большое счастье.

Александр Коршунов говорит о Потапове:

Сергей удивительно добрый, отзывчивый, неравнодушный человек. Он увлечен педагогической работой в училище. У него, безусловно,

Кай. Бабушка – О.А. Чуваева, Герда – В.В. Андреева. «Снежная королева». 2005 г.

Кай. «Снежная королева». 2005 г.

есть к этому способности. И, наверное, в силу своей одаренности, человеческой порядочности, собранности, у Сергея есть умение построить и организовать работу с ребятами. И общается он с ними на равных, очень тепло, душевно, но в то же время уважительно и серьезно. Потапов очень самобытный актер, он одинаково может быть на сцене лирическим героям и так же убедительно играть характерные роли. Мне кажется, что у него есть будущее и в Малом театре и в кино.

Варвара
АНДРЕЕВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР

Елена Микельсон

Варвара
АНДРЕЕВА

2008
Москва

Библиотека Малого театра

Варвара АНДРЕЕВА

Ответственный редактор
серии «Библиотека Малого театра»
В. Подгородинский

Под общей редакцией Г. Полтавской

На обложке:

Ирина. «Три сестры» А.П.Чехова. 2004 г.

Автор Е. Микельсон
Оформление Л. Простова
Верстка А. Простов
Корректор Н. Бржевская
Фото Н. Антипова,
Д. Бочарова, В. Глынина,
из музея Малого театра,
из архива актрисы.

Подписано в печать 29.09.2008
Формат 70×90 1/16
Объем 2 п.л.
Бумага мелованная
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.
ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва,
ул. Фридриха Энгельса, д. 46

Кварваре Андреевой судьба благосклонна. Ее внешность — уже большая удача. Выразительное, запоминающееся лицо, позволяющее играть и travesti, и героинь, причем любой исторической эпохи ... Ее тонкая, вытянутая фигурка — будто из девятнадцатого века грация ... В этом человеке различима порода. Ген, скорее всего данный природой, обусловивший не только внешние данные, но и некий особый духовный строй: культуру, интеллигентность, интеллект, чувство собственного достоинства. И если театр дарит ей роли классических героинь и принцесс, то кино, за редким исключением, предлагает характеры современниц самой актрисы. Но тема сохранения человеческого достоинства в любых испытаниях, главное из которых испытание любовью, звучит во всех ее работах.

Сродни им Элиза Дулитл в «Пигмалионе». Андреева сыграла ее еще студенткой, в дипломном спектакле Щепкинского училища. Искусство Бернарда Шоу «поучать смеясь» — не каждому под силу. Тем более — по нашей русской театральной традиции «Пигмалион» — пьеса о создании личности, об Элизе Дулитл. Варвара Андреева решила трудную задачу с успехом. Ее Элиза молода, очаровательна и отчаянно смела. Андреева, несомненно, тоже молода. Но тут Англия, классика, то есть Шоу; парадоксы, ставшие всем известными; знаменитая роль со своей всемирной историей сценических воплощений. Спектакль «Пигмалион» — эпизод артистической юности не забылся и вспоминается актрисой с радостью, хотя репетиции спектакля были порой мучительными:

Мне было очень не просто играть первый акт, где «вылезал» грубоватый текст, угло-

ватость, нарочитая простецкость тона. А я как раз и мечтала отойти от своего амплуа героини, найти краски острой характерности в роли. Четвертый акт — драматический — душевные переживания преобразившейся Элизы для меня сыграть было проще. Мы с Юрием Мефодьевичем и Ольгой Николаевной Соломинами пытались построить роль на контрасте: гадкого утенка, буквально подобрав на улице, вдруг превратили в очаровательную леди. Однако Хиггинс и Пикеринг забывают, что проводят эксперименты над живым человеком, мыслящим и чувствующим. Но они хотя бы в своем «научном» опыте чисты и честны. А сегодня трудно представить, чтобы профессор русского языка подобрал девочку на вокзале и затеял бы сумасбродный эксперимент по ее облагораживанию...

Рассказывает Юрий Мефодьевич Соломин — педагог Варвары Андреевой:

При поступлении в училище Варя сразу обратила на себя внимание: она была ни на кого не похожа. Мы поняли — перед нами индивидуальность. Актёрские данные у Варя богатые, а значит — ей надо думать не столько о внешнем виде, сколько о внутренней сущности своих героинь. Варя не подвела своих педагогов, что победно доказала уже в своей дипломной работе в «Пигмалионе». Андреева хорошо поет, хорошо двигается, а наш спектакль был музыкальным. Ее пение в спектакле — не добавка, не искусственные вставные номера. Варя особенно поразила меня в музыкальном отрывке, где после своего выхода в свет ее Элиза гневно бросала Хиггинсу обвинения, отстаивая свое человеческое достоинство. В этой вокальной партии у нее родились и прозвучали интонации чисто драматические, которые не каждой опытной актрисе подвластны.

Андреева родилась в Москве, поэтому ей в отличие от коллег из провинции не пришлось завоевывать столицу. Ее семья не имеет отношения к

искусству. Однако мама, по профессии инженер-металлург, увлекалась театром, посещала выставки, концерты. В возрасте 14-15 лет и Варя страстно влюбилась в Театр на Юго-Западе, в его актеров, в его спектакли. Она буквально «жила» в театре (для школы безусловно была «потеряна»). Варя не только восхищалась — она чувствовала этот театр. И чтобы продлить очарование спектаклей, записывала на диктофон, например монолог Джульетты в исполнении любимой актрисы. А затем пыталась воспроизвести записанное где только можно: дома, в школе на переменах...

После школы Андреева штурмовала ГИТИС. С первого раза сей бастион Варваре не сдался. И Андреева поступила в педагогический институт. Как знать, не прояви она упорство, через несколько лет стала бы педагогом. Однако Варя не сдалась — и на следующий год, преодолевая свою безумную застенчивость, опять оказалась у дверей ГИТИСа. Но вторая попытка снова оказалась неудачной. Закончив два курса педагогического института, Андреева приняла решение, поступать во все театральные училища. Но судьба словно подсмеивалась над Андреевой, а может быть, это был ее особый знак — каждый раз, когда она приходила сдавать экзамены, например в Щуку, что-то случалось: то очередной тур отменялся, то преподаватель заболевал...

В актерской профессии случайности иногда во многом определяют судьбу человека, «ведут» его по жизни. Именно так произошло и с Варей. После очередного неудачного похода в Щукинское училище незнакомая ей девушка предложила пойти сдавать в «Щепку». Варя прошла все туры, а та вылетела...

Риск, свойственный молодости, оправдал себя. Так недипломирован-

ный педагог Андреева успешно поступила в Театральное училище имени М.С. Щепкина на курс Юрия Мефодьевича и Ольги Николаевны Соломиных.

Сегодня студенты художественных вузов рано созревают как профессионалы, сплошь и рядом чуть ли не с первых курсов они уже играют на сценах театров. Студенткой 2 курса Андреева сыграла Герду в «Снежной королеве» и Аксюшу в «Лесе». Для Варвары Андреевой все начиналось и впрямь как в сказке.

В Герде Андреевой в «Снежной королеве» (режиссер В. Иванов) бурлило озорство и веселье. Дебютантка подкупала неподдельной искренностью, детскостью души и своего сценического образа, что и требовал сказочный сюжет пьесы. Андреева и ее партнеры играли без поддавков, с уважением к маленьким зрителям.

Актриса была убедительна и в Аксюше в «Лесе» (режиссер Ю. Соломин) — в роли молодой девушки — искренней, скромной, трудолюбивой. Ее героиня познала подлинное чувство, истинную силу любви и готова погибнуть, если ее разлучат с возлюбленным.

Выйти первый раз на сцену Малого театра в ансамбле с прославленными мастерами — это и огромная честь, и ответственность, и большой труд.

Ну, конечно, мне мешала моя гиперответственность... Надо «отпустить» себя, а ты занимаешься самокопанием. Таков уж мой характер — должна отчаянно засомневаться во всем, перемучиться сама, замучить окружающих (так происходит до сих пор) — только тогда что-то может родиться в душе, а потом возникнуть на сцене. Нервозность очень мешала мне, сковывала, лишала фантазии в предвкушении того счастья, когда мы все вместе на сцене будем что-то придумывать, радостно творить...

Герда.
«Снежная королева».
1997 г.

Кай – С.А. Коршунов,
Бабушка – Е.М. Солодова,
Герда – В.В. Андреева.
«Снежная королева».
1999 г.

И все-таки первое испытание на профессиональную прочность осталось позади.

Андреевой органично жилось в спектаклях режиссера Юрия Соломина. И отнюдь не случайно. Соломин берет в свои постановки актеров, творчески близких ему – которых чувствует, по-

нимает. Но вернемся в студенческие годы актрисы.

Своих студентов Соломин опекает, как птенцов, тревожась не только об их духовном росте, но и о хлебе наущном. В училище на показах мне не всегда были понятны замечания Юрия Мефодьевича по поводу моих учебных отрывков. Ты с жадностью хочешь услышать оценку своей работы: «Как?», «Что?». А Юрий Мефодьевич «такое» скажет, что ты два дня ходишь в недоумении: «А что бы это значило?». И только сейчас, обретя маленький профессиональный опыт, я догадываюсь и понимаю, что же тогда от меня хотели добиться. Педагоги культивировали в нас «школу переживания», а не «представления». У актера психика должна быть подвижной. Иногда педагоги даже

привоцировали студента какой-то фразой, чтобы расшевелить его внутренний «аппарат», а значит, подключить душу, сердце. Мы не должны были играть «с холодным носом». И делалось это не для того, чтобы обидеть человека, существует в педагогической практике такой прием, направленный на достижение определенной творческой цели.

Соломин как никто умеет помочь актерской индивидуальности раскрыться.

В 1999 году Варвара Андреева была принята в труппу Малого театра – событие для нее радостно ожидаемое. Переход из студенток в артистки у Вари прошел безболезненно – со многими замечательными мастерами Малого она уже познакомилась и успела поработать на сцене. Андреева активно вошла в жизнь театра: сыграла Зинаиду в «Дядюшким сне» (режиссер А. Четверкин), Луизу в «Коварстве и любви» (режиссер Ю. Соломин), Марию в «Усилках любви...» (режиссер В. Иванов), Марию в «Плаще кардинала» (режиссер В. Драгунов). И доказала, что в профессии она далеко не случайный человек.

С первых шагов в театре Андреевой поручали серьезные интересные роли. Но это были вводы в спектакли, которые уже шли на сцене.

С двух-трех репетиций войти в рисунок роли другой актрисы, который рожден не

тобой! Ты – не творец, а исполнитель! Но когда играешь с мастерами на сцене, постепенно появляется уверенность в себе.

Трудно себе представить, что чувствовала еще неопытная актриса, когда ее партнерами на сцене в «Дядюшким сне» Ф. Достоевского были Эдуард Марцевич, Александр Коршунов, Элина Быстрицкая и Людмила Полякова – как не потеряться рядом с такими мастерами?! Но надо заметить, что созданный Андреевой образ Зинаиды Москалевой с трепетной чистотой и грацией занял свое достойное место в спектакле. Ее душевно надломленная, страдающая Зинаида, презрительно, почти брезгливо позволяла матери плести интригу и заманивать в свой дом выжившего из ума старого князя. Но при этом актриса сумела еще достовернее сыграть раскаяние перед ним.

Андрееву очень по-доброму приняли именитые актеры Малого театра. Молодой артист, прия в прославленный театр, попадает в окружение старшего поколения актеров, которые (здесь так заведено) заинтересованно принимают участие в его становлении.

Например, у меня были уникальные случаи с Быстрицкой. Когда я вводилась на роль Зинаиды, то репетировала с двумя «мамами» Москалевыми – Элиной Аврамовной Быстрицкой и Людмилой Петровной Поляковой. Так случилось, что первый раз в «Дядюшким сне» я должна была играть с Поляковой. Утром в день спектакля мне домой позвонила Быстрицкая и по желала мне удачи. Ее звонок не только потряс, но стал большим подарком для меня.

И второй случай – недавно. На «Трех сестрах» на поклонах актрисам, занятым в спектакле, преподнесли по букету темно-

Сен-Мар – В.Г. Зотов, Мария – В.В. Андреева.
«Плащ кардинала». 2002 г.

бордовых роз. Мы очень удивились. Нас муниципал вопрос: «От кого же такие потрясающие цветы?». Оказалось: Элина Авраамовна подарили 150 роз, и она решила сделать нам приятный сюрприз.

Моя первая встреча с Быстрицкой на сцене – в «Дядюшким сне», вторая – в премьере «Любовный круг» (режиссер А. Житинкин). Между этими событиями прошли годы: я уже не та запуганная дебютантка – сегодня общение с Элиной Авраамовной мне не только интересно, но и полезно. Я уже что-то начинаю понимать в профессии. Стараюсь прислушиваться к ее замечаниям, советам – «мотаю себе на ус». В «Любов-

ном круге» у меня не получалась финальная сцена, когда моя Элизабет стоит перед выбором – остаться с мужем или уехать с возлюбленным. Пафтиры по спектаклю очень помогли мне. Элина Авраамовна и Борис Владимирович Клюев убедили меня в том, что не надо игнорировать эту сцену на чувствах. Она будет смотреться более выигрышно, если эмоции «зажать в кулак».

Все без исключения героини Андреевой, будь то Аксюша или Зинаида, Лу-

Элизабет.
«Любовный круг». 2007 г.

Элизабет.
Леди Китти –
Э.А. Быстрицкая.
2007 г.

иза или Мария, Ирина или Элизабет, знают, что такая истинная любовь, под какими бы масками она ни скрывала свое прекрасное лицо.

Одним из серьезных испытаний для Андреевой стал ввод на роль Луизы Миллер в спектакль «Коварство и любовь» Ф. Шиллера. Ее героиня – не сентиментальна и не наивна, в этой трогательной девушке, почти девочке, есть мужество пожертвовать собой во

Луиза. «Коварство и любовь». 2002 г.

имя долга. Гибель Фердинанда (В. Зотов) и Луизы — немецких Ромео и Джульетты, не становилась торжеством победы любви. Герои спектакля умирали не потому, что сильны в своей любви, а потому что не в состоянии бороться за нее. Но легко ли играть любовь? А если партнер не нравится?

Любить на сцене едва ли не сложнее, чем в жизни. Партнер, так же как и режиссер, должен быть твоим единомышленником. Не обязательно между партнерами на сцене должно вспыхнуть истинное чувство, но если с ним не найдешь общего языка — человеческого, профессионального, — у тебя самого ничего не получится. Необходимо внимание

друг к другу, открытость ко всему новому, готовность это новое принять. Для меня важно обговорить с партнером какие-то вещи. В «Любовном кружеве» мы с Сашей Вершининым играем мужа и жену. На репетициях долго выверяли, с какой интонацией надо говорить мою фразу, обращенную к мужу: «Я не люблю тебя». Ведь ее можно сказать по-разному, и смысл будет неодинаковый.

Андрееву назначают на роль Марии в спектакле «Усилия любви...» У. Шекспира, с множеством вокальных номеров. Но как «посылать» голос в зал так, чтобы тебя слышали в последнем ряду и при этом не сорвать связки? На репетициях не был предусмотрен педагог по вокалу, и Варя отправилась в Камерный музыкальный театр под руководством Бориса Покровского. Сама выбрала себе педагога — актрису Надежду Нивинскую и занималась с ней полтора года.

Уроки пения не прошли даром. С гитаристом театра Михаилом Ивановым Андреева исполняет романсы в концертах. Да и в репертуаре актрисы уже были работы в постановках разных жанров. В какой-то мере сбылась мечта Вари о музыкальном театре (ведь когда-то у нее была мысль поступать на музыкальное отделение). В спектакле «Таинственный ящик» П. Караталина (режиссер Ю. Соломин, стихи и сценическая редакция А. Клюквина) Джульетту Андреева играет изящно-легко. Как водится в водевилях, сюжет непрятязателен, главное в нем — музыка и танцы. И опять пригодилось владение пластикой и вокалом. Отца Джульетты — Сен-Феликса играет в спектакле Юрий Соломин.

Мне кажется, Соломин перенес какое-то очень теплое отеческое отношение ко мне и

Сцена из спектакля «Усилия любви». 2002 г.

на мою героиню, тем более по пьесе – я его дочь. Все очень счастливо совпало: человеческие и сюжетные линии переплелись. Юрий Мефодьевич даже позволяет себе некоторые импровизации в тексте, ревнуя свою дочь к ее возлюбленному Эмилю, которого играет Алеся Фаддеев. Когда я, представляя Эмиля, обращаюсь к Соломину с фразой: «Батюшка, это он!», – Юрий Мефодьевич, прижимая меня к себе, говорит: «Не отдам!».

Юрий Мефодьевич Соломин:

В театре я работал с Андреевой в четырех спектаклях: в «Лесе», в «Коварстве и любви», в «Таинственном ящике» и в «Трех сестрах». Варя – человек тонкой душевной организации – идеальная актриса, исполняющая мои режиссерские задания. В ней такая романтизм души... Андреева поражает внутренней подвижностью, у нее очень близки эмоции, как мы говорим в нашей про-

фессии – «близко слезы». Стоит чуть-чуть актрисе что-то подсказать в работе, и видишь, как моментально взгляд у нее увлажняется, глаза наполняются слезами. Она быстро схватывает характер персонажа. В жизни Варя производит впечатление скромного, искреннего, чуткого человека, очень доброжелательного. Наверное, поэтому Андрееву и взяли в труппу Малого театра.

Варвара Андреева достаточно уверенно вошла в мир кино. Удача пришла с ролью Тони в телеверсии Александра Прошкина «Доктор Живаго», ставшей ее своеобразной визитной карточкой. На «Мосфильме» Варя увидела на одной из дверей надпись: «Доктор Живаго». Ни на что не рассчитывая, оставила свои биографические данные. Вскоре Андрееву пригласили на фотопробы. Вот там-то в первый раз и встретил ее режиссер Прощкин со словами: «Я тебя умоляю, только ничего сейчас не играй!» Перед пробами Варя прочла роман и мечтала получить роль Лары – ведь в этом образе целая палитра чувств.

На мой вопрос к гримеру, а на кого меня пробуют, та ответила: на Тоню. Я расстроилась – что там играть! Тоня казалась мне малоинтересным персонажем.

Но, прочитав сценарий Юрия Арбатова, актриса открыла в своей героине новые черты: она умна, образованна – настоящая представительница русской интеллигенции. А страстей и трагедий хватало и в ее жизни. Возникло ощущение – Тоня очень близка ей по духу.

Авторы картины Юрий Арбатов и Александр Прошкин позволили себе несколько отойти от оригинала и «перевели» книгу Пастернака на язык кине-

Джульетта. Сен-Феликс – Ю.М. Соломин.
«Таинственный ящик». 2003 г.

Тоня.
Юрий Живаго –
О. Е. Меньшиков.
К/ф «Доктор Живаго».
2005 г.

матографа. Но образ Тони в результате дописываний и исправлений пастернаковского сюжета только выиграл. Актриса полюбила роман, свою героиню, да и режиссер Прошкин отнесся к ней со вниманием и большой долей заинтересованности в ее присутствии на съемочной площадке. Андреева засчитывалась стихами Пастернака, гуляя по улицам, декламировала их тому, кто оказывался рядом... После съемок «Живаго» у Вари возник еще больший интерес к поэзии. На своих чтецких вечерах она читает не только Пастернака, но стихи и прозу Марины Цветаевой, «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях» Пушкина, «Дневник фокса Микки» Саши Черного...

У каждого актера есть свои любимые эпизоды в фильме, в котором они снимались. Наверняка они есть и у вас...

В сценах с партнёрами я люблю моменты недоговоренности, недосказанности, когда

остается многоточие ... В одном из таких эпизодов «Живаго» я приходила к Юрию с разговором о чем-то важном, а он давал мне только что написанные строки: «Во всем мне хочется дойти до самой сути...» Я должна была их прочесть не как актриса Андреева (этого и добивался режиссер), а как любящая женщина – Тоня, угадывающая за этими строками что-то свое, сокровенное. И так, ничего не сказав мужу, я уходила...

Моя любимая сцена в фильме, когда я с отцом и Юрий еду в теплушке в Варыкино. И все они говорят и думают о разном – несут свою драматургию. Как в плохом оркестре каждый из нас играет свою партию, но при этом мы не слышим друг друга – три самых близких человека и одновременно в тот момент таких далеких, чужих...

Настоящий актер скорее может обойтись без каких-то слов, нежели без того, что стоит за ними и составляет непрерывную цепь живых ощущений.

Варя очень волновалась перед встречей с Олегом Меньшиковым. Оказалось – не зря: отношения с ним сложились не простыми и напоминали отношения Юры и Тони Живаго. Может быть, для Андреевой такая ситуация была и выгодна: перед актрисой стояла трудная задача увлечь Юрия, пробиться к его душе, сердцу. Партнеры не обсуждали предстоящие совместные сцены. Меньшиков был замкнут, закрыт для бесед и общался только через режиссера.

Позже, когда я смотрела готовый материал, наше отчуждение явственно прослеживалось на экране. Зато мы прекрасно общались с Владимиром Ильиным, с Кириллом Пироговым, с Ингой Оболдиной, с Сергеем Мигицко. К сожалению, мало общалась с Чулпан Хаматовой.

Роль Ирины в «Трех сестрах» требует от Андреевой необыкновенной отдачи и особого подхода к образу.

Если говорить о «Трех сестрах», у нас сегодня размножились преимущественно Наташи. А Ирины, Ольги, Маши, способные к активной работе души, способные отчаяваться, раскаиваться, исповедоваться друг перед другом, – их почти несталось.

Андреева уверена, что надо продолжить работу над образом в первом акте. А в Ирине, которую она уже создала с определенной долей страсти, напряжения и отчаяния, – сияющая вера в то, что лучшие мечты, надежды когда-нибудь, может быть завтра – станут реальностью. И крах этих надежд. А это ли не испытание, когда в двадцать три года мечты больше невозможны и вся твоя жизнь должна ограничиться

только чувством долга! Ее Ирина Прозорова не прекраснодушная миленькая девочка. Она бунтует против жизни вокруг, против самой себя...

Духовная стойкость чеховских героинь близка актрисе. Она играет и Аню в «Вишневом саде». Андреева не просто умеет носить костюмы героинь далеких эпох и так элегантна в них среди старинных аксессуаров. Она органично чувствует стиль и атмосферу того времени.

Режиссер Соломин в своем спектакле «Три сестры» подчеркнуто дистанцируется от нашего времени. О чем сам и говорит в «закадровом» тексте – там лучше, где нас нет. И все-таки – Москва, о которой мечтают героини в «Трех сестрах», сохранилась сегодня, и есть ли в ней место для таких персона-

Ирина. Ольга – А.И. Охлупина, Маша – О.Л. Пашкова
«Три сестры». 2004 г.

Аня. «Вишневый сад». 2003 г.

Аксюша. «Лес». 1998 г.

Сцена из спектакля «Лес». 2007 г.

жей? Или она стала ареной для преуспевающих предпринимателей, одну из которых вы сыграли в телесериале «Под Большой Медведицей»?

В наше время Москва более пригодна для жизни в ней таких персонажей, как моя Лиза Арсеньева (хотя она тоже не однозначна), чем для чеховских героинь. Желание: «В Москву! В Москву!» – неизбывная тоска по лучшей жизни. Москва здесь – гипотетический образ – вырваться из этого захолустья куда угодно, где будет светлая жизнь, а не это бездуховное прозябанье... Но от себя не убежишь...

Сегодня в моде «гламур»... Андреева не стремится попасть на страницы «глянцевых» журналов. Хотя «гламурно» выглядит ее фотосессия в журнале «In Style» – Андреевой подвластна и эта сфера деятельности. Модельный бизнес сулит большие деньги, но...

Мне это не очень близко. Я живу другими категориями. Съемки в «глянцевых» журналах радости во мне не вызывают, скорее страх. Как исключение – фотографии Владимира Глынина в «In Style» – это моя лучшая фотосессия, так меня не снимал никто. Я придаю значение одежде, но не покупаю ее в дорогих бутиках. Прежде всего, вещь должна быть в моем стиле. С модой дружу, но не хочу потерять свою индивидуальность.

Варя – человек спортивный и не понимает, как можно отдыхать, лежа на диване с книгой.

Для меня отдых – катание на роликах, на велосипеде, зимой – на лыжах, на коньках, а последнее мое увлечение – автомобиль. Недавно пристрастилась к горным лыжам – для меня это драйв, некий адреналин...

Кажется, актриса с энтузиазмом берется за воплощение разных жанров, разных авторов и решает трудные задачи, которые ставят перед ней очень разные режиссеры. В одной из не-

Катя. Гена – А. Зубков. Т/ф «Прииск». 2005 г.

давних премьер театра – «Любовном круге» С. Моэма Андреева встретилась в работе с Андреем Житинкиным. Интерес вызывал не только необычный для Малого театра режиссер, но и блестательная пьеса, сочетающая в себе английский юмор и «интеллектуальный» театр Моэма. А роль Элизабет удивительным образом подошла к ее актерской индивидуальности. Андреева – тоненькая, быстрая, вся порыв и движение, настоящая леди.

Мне нравится, что Житинкин быстро репетирует, чрезвычайно легко ощущаешь себя на репетиции. Андрей Альбертович лишен режиссерского диктата, он умеет создавать ансамбль. Спектакль идет меньше года – роль еще надо обживать, думать и работать над ней.

Актриса не всегда соглашается на съемки в сериалах.

В сериале «Под Большой Медведицей» роль директора рекламного агентства мне не очень близка, но я согласилась играть – Лиза интересная личность: в офисе на ней – некая маска современной бизнес-леди, а дома – она

На съемках с Сергеем Карякиным
в т/ф «Хитровка».

какая-то по-девчоночьи незащищенная, непосредственная, очень просто одета – уютно, в валеночках. Ее отношения с мужчинами, влюбленность – все это очень понятно для меня и как-то легло на душу.

Недавно мне предложили роль: я должна вскочить на чью-то спину, и размахивая пистолетом, выкручивать почти неформативную лексику... Девушка, которая звонила мне, очень веселилась, слушая мои доводы, почему я не хочу участвовать в таких фильмах... И ничего поделать с собой не могу...

Однако Андрееву заинтересовал сценарий телесериала «Хитровка» (режиссер Александр Хван). Сюжет фильма не столько о Хитровом рынке, сколько о сложных человеческих взаимоотношениях и любовных перипетиях между героиней (Варвара Андреева) и двумя героями: ее жениха играет петербуржец Алексей Барабаш, а в главной мужской роли молодой артист Сергей Каря-

кин. У Андреевой состоялась забавная встреча с режиссером – он не знал, что Варя актриса Малого театра, и спросил у нее: «У нас в фильме костюмная история – девятнадцатый век, вы как к этой эпохе относитесь?».

Я ответила, что снималась в «Докторе Живаго», и не сказала о театре. Хван оказался человеком с юмором: «Никогда не знаешь, кого тебе приведут: просто артистку или «звезду»», – заметил он.

Что для вас Малый театр – Дом или место работы?

Конечно, Дом. Но в этом Доме надо, прежде всего, трудиться и продолжать учиться очень многому не только на сцене, но и за кулисами. Если у человека есть в этом потребность, то в нашем театре созданы для этого все условия.

Судьба актера – это и первая порученная ему роль, и талант режиссера, и совпадение внешних данных с воображением или вкусами публики, и многое, многое другое... Он – жертва и баловень случая.

А может быть, вполне закономерно, – говорит Юрий Соломин, – что режиссер Александр Прошкин пригласил Варю в такое созвездие актеров. Она достойно сыграла в «Докторе Живаго» и в телесериале «Под Большой Медведицей». Неожиданна для меня и работа Андреевой в сериале «Прииск». В ней – естественность и простота, которые так ценят кинематографисты. Я желаю Варе Андреевой удачи!

Искренняя увлеченность профессией, энергичность, здоровое честолюбие дают актрисе силы двигаться вперед, к вершинам профессии, и мечтать о новых ролях, которые подарят ей радость творчества. А как же иначе?

